

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

10. Министерство внутренних дел: 1802 – 1902. Исторический очерк. В 2 приложениях. Приложение 2. Почта и телеграф в XIX столетии. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1901. – 264 с.
11. Варадинов, Н., История Министерства внутренних дел: В 3 ч. Ч.2, Кн. 1./Н. Варадинов. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1859. – 649 с.
12. Смородский, А.П. Столетие Минской губернии / А.П.Смородский. Минск: Минская губернская типография, 1893. – 290 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Изд. Центр. стат. комитета МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. – V. Витебская губерния. – Тетр. 1. – СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1903. – 263 с.;
14. Памятная книжка Виленской губернии на 1911 год / Под ред. А.И. Шверубовича. – Вильна : Губ. тип., 1911. – 557 с.
15. Почтово-телеграфный журнал. Часть официальная и неофициальная. – Москва; Петроград: Нарком почт и телеграфов, 1888 – 1919.
16. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802 – 1917)/ сост. Т.Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.; Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802 – 1917)/ Т.Е. Леонтьева и др.; сост. Т.Е. Леонтьева, Д.Л. Яцкевич; редкол.: А.К. Голубович(гл. ред.) и др. – Минск: БелНИИДАД, 2009. – 524 с.; Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772 – 1917)/ Е.К. Анищенко и др.; сост. Ю.Н. Снапковский, Д.Л. Яцкевич. – Минск: Беларусь, 2014. – 814 с.

СТРАШНАЯ СУДЬБА: УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ПОСТАВСКОМ ГЕТТО

*И.А. Сидляревич, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.Ф. Ратко, канд. ист. наук, доц., БГПУ*

В годы Великой Отечественной войны уничтожение евреев СССР было одной из главных целей фашистской Германии. В их физическом уничтожении нацизм видел средство для разрушения советского государства и подготовки его к немецкой колонизации. Немецко-фашистское руководство предвещало евреям, как врагов немецкого народа, а большевизм – как скрытую форму еврейской диктатуры. Одним из главных результатов Второй мировой войны Гитлер провозгласил уничтожение еврейской расы в Европе, а затем и во всем мире [3, с. 18].

Еврейское население на оккупированной территории было обречено. Это понимали все – сами евреи, местные жители неевреи (белорусы, русские, поляки), немецкие власти и те, кто с ними сотрудничал. Период с осени 1941 до весны 1942 г. пришелся на время ликвидации нацистами большинства гетто в Белоруссии. Акции массового геноцида евреев не оставляли им шансов на спасение. Те, кто не умер от голода, болезней, не подорвал здоровье на принудительных работах, не утратил веру выжить, пытались бежать, используя малейшую возможность. Наиболее молодые и сильные узники бежали в одиночку или выводили семьи из гетто в леса, искали оружие. Но и там их подстерегала опасность. Под именем «народных мстителей» действовали группы мародеров, грабившие местных жителей и убивавшие прятавшихся евреев [3, с. 23].

Гетто – часть города, окруженная колючей проволокой или стенами, где обязаны были проживать евреи из прилегающих районов. В Беларуси в годы Великой Отечественной Войны оккупанты создали 333 гетто. Гетто было во всех городах Беларуси: в Бобруйске, Лиде, Минске и других городах. Гетто было также в Поставах. К 8 июля 1941 г. Поставский район был уже полностью оккупирован немецкими войсками и административно стал относиться к рейхскомиссариату Остланд. В основном гетто делали закрытого типа. Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения, тайная полевая полиция, полиция безопасности, жандармерия и гестапо. Практически сразу они отделяли евреев от остальных жителей и убивали их или загоняли в гетто. Их территории были обнесены колючей проволокой, были под охраной гитлеровскими солдатами и полицией. Евреям запрещалось покидать гетто, ходить по тротуару, пользоваться городским транспортом, парками, посещать школы [1, с. 222-223].

До войны в Поставах проживало более 2000 евреев. С белорусами они жили дружно. Жили бы они вместе с нами, если бы не война. Во всех крупных деревнях района были созданы районные управы и полицейские гарнизоны из белорусских, литовских и латышских коллаборационистов, а также из членов Армии Краёвой. Ещё до осени 1941 г. во всех населенных пунктах района были назначены старосты (солтысы) [5, с. 222-223].

Уже с первых дней оккупации Поставского района немцы начали уничтожать евреев. В тех населенных пунктах, где евреев убили не сразу, их содержали в гетто вплоть до полной ликвидации. К Поставскому гетто относились еще 2 гетто: в деревнях Дуниловичи и Лынтупы. В феврале 1942 г. гитлеровцы сделали в Поставах на улицах Браславской и Базылинской (сейчас Ленинская и Горького) гетто, куда переселяли со всех улиц города еврейское население. Всего в гетто было согнано около 4000 евреев из Постав и близлежащих деревень. В январе 1942 г.

немцы и полиция провели «акции» в гетто Постав и Дунилович – было убито более 800 человек, из которых около 300 детей [4, с. 67].

21 ноября 1942 г. каратели расстреляли жителей гетто из пулеметов и автоматов в заранее подготовленных ямах-могилах всех узников гетто. Выжить удалось только одному – Шнейеру Рахмелевичу Гендалю, 1925 года рождения [1, с. 223].

Из акта Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) в Поставах и Поставском районе от 3 мая 1945 года:

«В феврале месяце 1942 года немцы в городе Поставы организовали для еврейского населения лагерь гетто в северной части города, который занимал 3 больших улицы, обнесённый колючей проволокой. Немцы содержали в этом лагере около 4 тыс. человек до ноября месяца 1942 года. Шеф жандармерии города Поставы Шмидт, комендант полиции Кезик и др. сообщники глумились над заключёнными, морили их голодом, пытали и убивали без всякого повода. На глазах мужей и родителей насильовали молодых женщин и девушек и впоследствии садистски убивали их. В ноябре месяце 1942 года под руководством немца Шмидта было произведено массовое истребление еврейского населения, находящегося в лагере, путём расстрела, т. е. не выходил из помещения, были зажво сожжены в домах. Заключённых заставляли бежать к ранее подготовленной могиле, а по бежавшим стреляли из автоматов и пулемётов. У бежавшей гражданки Вайнер фашистские изверги выхватили из рук 5-месячного ребёнка и на её глазах разорвали его, а самой Вайнер отрезали груди, выломали руки, ноги и расстреляли» [1, с. 218].

Но также были и случаи спасения. Слово «праведник» (человек, соблюдающий религиозные правила жизни) после Второй мировой войны получило еще одно значение. Праведниками стали называть тех, кто, рискуя своей жизнью и жизнью своих родных, спасал евреев от верной гибели. Звание «Праведник Народов Мира» присваивает Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев Катастрофы европейского еврейства «Яд – Вашем». В мире сегодня известны имена более 25270 таких людей. В том числе, более 790 – из Беларуси. 19 из которых – поставчане [2, с. 5-6]. На медали «Праведник Народов Мира» начертаны слова из Талмуда – «Человек, спасший одну жизнь, спас все человечество».

Вот несколько историй спасения евреев в Поставах и Поставском районе.

«Утром 21 ноября 1942 г. немцы с помощью полицейев погнали всех евреев местечка Дуниловичи, около 1000 человек, на расстрел. Спасти удалось семье Славиных. Четыре дня и ночи евреи прятались в чулане своего дома, а затем бежали из Дуниловичей. Их было четверо: отец Иеремия Славин, его жена Соня, сын Лев и дочь Бася. До войны Славин держал небольшой магазин. Среди покупателей было много крестьян из соседних деревень. Они знали семью Славиных много лет. После побега Славини скитались от деревни к деревне, от дома к дому. Иногда им давали ночлег на одну ночь, иногда могли приютить на несколько дней, давали немного еды, но не больше. Так продолжалось, пока Славини не попали на хутор Зосино к Целине Анишкевич – вдове, жившей с тремя детьми. Она взяла на себя заботу о них. Под кроватью было вырыто убежище, где Славини скрывались днем. Выходили из укрытия ночью, чтобы немного согреться и поесть. С наступлением весны Славини перебрались в ближайший лес, где скрывались днем, а ночью возвращались в дом Целины. Эта женщина делилась всем, что у нее было – вплоть до освобождения района от фашистов. Семья Анишкевич помогла и другим евреям. Йозеф Анишкевич помог Рашке Гендель, дочери Лейба Генделя, которая отморозила пальцы ноги и нуждалась в срочной медицинской помощи. С риском для жизни зимой он отвез отца и дочь к врачу в гетто» [2, с. 24].

«В гетто местечка Дуниловичи находилось более 900 узников. В декабре 1942 г. немцы уничтожили гетто. Родители Бернарда Бенсмана были убиты. Ночью, накануне расстрела, Бернард Бенсман бежал из гетто. Места, где укрыться в холодные зимние дни, у него не было. Он решил идти в д. Казимировку, где жили братья Скорые. Еще в довоенное время Бернард работал вместе с Владиславом Скорым на деревообрабатывающем заводе. Там они и подружились. Владислав был старшим в семье, ему исполнилось уже тридцать лет. Младшему брату Антонию было всего пятнадцать. Но старший спросил у младшего, согласен ли тот, чтобы в их доме спрятались еврей. Все понимали, чем рискуют, что произойдет, если фашисты найдут беглеца. А в том, что Бернарда, не обнаруженного в гетто, будут искать, никто не сомневался. Братья приняли беглеца, подготовили для него надежное укрытие, каждый день приносили еду и следили за тем, чтобы никто не узнал и даже не догадался о нем. Примерно через две недели Бернард ушел в гетто в Глубоком, которое немцы еще не успели уничтожить. Оттуда ему удалось перебраться к партизанам. Таким образом он спасся. В своем письме в «Яд-Вашем» Бернард Бенсман написал: «Мы не можем забыть людей, которые помогали нам в столь тяжелое время» [2, с. 61].

О трагической судьбе наших земляков рассказывают документы и свидетели тех далеких событий, чьи воспоминания сохранились в фондах Поставского краеведческого музея, и как напоминание о той катастрофе остались памятники на могилах жертв фашизма и местах их гибели. В честь памяти погибших евреев в 1956 г. в Поставах была установлена стела.

Годы фашизма, годы Холокоста являются самой чёрной и страшной страницей в истории человечества. Истребление людей, возведённое в идеологию, в доблесть – это полная потеря человеческого лица, потеря гуманизма. Изучение страшного прошлого – это не только сохранение памяти о погибших, но и одно из условий выживания современного человека.

История Холокоста помогает осознать, как предрассудки, ложные суждения порождают практический расизм. История учит нас тому, как современная техника и технология могут быть использованы для уничтожения людей. Мы обязаны помнить и уважать память тех страшных лет для того, чтобы такое никогда больше не повторилось.

Литература

1. Памяць. Пастаўскі раён. Г. К. Кісялёў, А. Э. Кейзік [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2001. – 688 с.
2. Праведники народов мира Беларуси. И. П. Герасимова, Е. М. Кирильченко [и др.]. – Минск, 2015. – 172 с.
3. Смиловичий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944. – Тель-Авив : Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.
4. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сборник документов и материалов / Ицхак Арад. – Иерусалим : Яд ва-Шем, 1991. – 424 с.
5. Черноглазова, Р. А., Хеер, Х. Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг.: сборник материалов и документов / Р. А. Черноглазова, Х. Хеер. – Изд. 2-е. – Мінск : Э. С. Гальперин, 1997. – 398 с.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ: НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РЕПНИН – «ПОЛНОМОЧНЫЙ МИНИСТР В ПОЛЬШЕ И СМОЛЕНСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР»

*А.С. Сидоренков, 3 курс, факультет истории и права, ФГБОУ ВО СмоленГУ, Смоленск
науч. рук. — Н.В. Никитина, канд. ист. наук, доц., ФГБОУ ВО СмоленГУ*

Княжеский род Репниных берет свое начало от Черниговского князя Михаила. Родоначальником Репниных стал его сын, Иван Михайлович Оболенский по прозвищу «Репня», участвовавший в сражениях с литовцами и шведами, бывший псковским наместником [8, с. 599-601]. Дед Н. В. Репнина, Аникита Иванович был ближайшим соратником Петра I, участником Северной войны и первым рижским губернатором. Сын Аникиты Ивановича, Василий Аникитичевич (отец Николая Васильевича Репнина), служил генерал-фельдцеймистером и обер-гофмейстером Двора великого князя Петра Федоровича, воспитателем будущего императора и заведующим шляхетским кадетским корпусом [6, с. 348-349]. Таким образом, Николай Васильевич Репнин происходил из достаточно знатного и древнего рода, который на протяжении долгих лет верно служил Отечеству.

Николай Васильевич родился 11 марта 1734 года. Он получил хорошее начальное домашнее образование под началом своей матери Дарьи Фёдоровны Макаровой. В 11 лет он был записан в лейб-гвардию Преображенского полка. Спустя три года Николай Васильевич получил боевое крещение в период участия в походе за Рейн. Несколько лет Н. В. Репнин провел за границей, где получил основательное немецкое образование [6, с. 348-349].

Совмещение военной карьеры и дипломатической деятельности для Николая Васильевича было очень удачным. В середине XVIII века Речь Посполитая уже не была в полной мере независимой. Российские императоры оказывали непосредственное влияние на избрание польских королей. Особенно ярко эта практика видна на примере избрания в 1764 году последнего правителя Речи Посполитой - Станислава Августа Понятовского, бывшего фаворита российской императрицы Екатерины Великой. Роль Н.В. Репнина в этом деле несомненно значительна.

11 ноября 1763 года Екатерина II назначила племянника своего соратника Панина Н. В. Репнина «полномочным министром в Польшу». Этим решением Екатерина стремилась решить вопрос об избрании Понятовского на престол. Послам надлежало сообщить претенденту на престол не только о том, что от него ожидается окончание пограничных с Польшей дел, но и о том, что он будет должен «во все время своего государствования интересы нашей империи собственными своими почитать... во всяком случае наши справедливые намерения подкреплять не отречется» [5, с. 106].

После смерти посла Г. Кейзерлинга, Николай Васильевич занял его место. Его миссия в Варшаве имела исключительную важность, так как во время его посольства складывались отношения России и Польши постсаксонского периода [5, с. 110]. На протяжении 5 лет Репнин управлял всеми польскими делами и, можно утверждать, был «королем» при российском ставленнике. Одной из важных заслуг его службы в Польше было решение диссидентского вопроса. В феврале 1768 года польский сейм принимает проект Николая Васильевича, который создавал условия свободы вероисповедания и уравнивание в правах с католиками всех православных и протестантов. За свою дипломатическую деятельность Репнин был удостоен ордена Св. Александра Невского и произведен в генерал-поручики [2, с. 113].

После участия в русско-турецкой войне 1768-1774 гг., Николай Васильевич возглавил русское посольство в Турции в 1774-1776 гг. Спустя два года после прибытия в Россию - 28 февраля 1778